СЕМЕЙНАЯ ШКОЛА В КИТАЕ – ТРАНСЛЯТОР ЭТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

DOI 10.34685/HI.2026.72.51.011

Попкова Татьяна Дмитриевна,
доктор культурологии, профессор
Пермский государственный национальный
исследовательский университет (Пермь)
Email: tatyana3@mail.ru

Аннотация*. Образовательная система в Китае имеет тысячелетнюю историю. Культура обучения детей в семейных школах Китая свидетельствует о сохранении традиции передачи из поколения в поколение посредством классических текстов не только знаний и представлений о мире, но и этических ценностей, которые закладывают основу гуманности и правила поведения в обществе. Цель статьи – представить информацию о семейном образовании и частных школах, их значения для культурно-исторической памяти современного Китая. Новизна исследования заключается в описании содержания музейной экспозиции родовых имений китайских аристократов в качестве центров просвещения и заботы о будущих поколениях. Основными методами в работе выступают аксиологический и деятельностный подходы, позволяющие раскрыть историю существования семейных школ Китая как культурно-исторического феномена. В статье используются примеры из китайской художественной литературы, а также материалы музейных экспозиций родового поместья Ду. Функциональная значимость подобных семейных школ свидетельствует о дальновидности отцов китайских семей, стремящихся подготовить своих сыновей к государственной службе.*

Ключевые слова*: Китай, история, семья, школа, традиции, дети, музей.*

История системы образования в Китае насчитывает более двух тысяч лет. Согласно историческим документам периода жизни Конфуция (551–479 гг. до н.э.), первые школы были частными. Конфуцианство послужило основой для последующих взглядов на образование как на одну из высших ценностей, поскольку оно обеспечивало успешное будущее не только отдельного человека, но и семьи, и, как результат, всей страны. Школьное образование уже существовало в эпоху империи Ся (2070–1600 гг. до н.э.), а в период Западного Чжоу (1046–771 гг. до н.э.) функционировала национальная государственная школьная система [11].

В Древнем Китае существовало два типа школ: государственные и частные. Первые (период Западного Чжоу – 1045–770 гг. до н.э.) создавались и финансировались правительством за счёт государственной казны. Они были двух типов: столичные – «госюэ» (国学), посещать которые имели право только наследники правящего дома и дети министров, и региональные – «сянсюэ» (乡学), в которых учились дети местных чиновников и крупных землевладельцев. Среди столичных учебных заведений особо выделялись «центральные казённые школы», которые непосредственно подчинялись императорскому двору.

Однако государственные школы не могли удовлетворить потребности всех желающих получить образование (население в стране всегда было многочисленным), что послужило причиной появления частных школ. Так, например, в эпоху Сун уже существовало около 397 частных школ [8, с. 132]. Инициаторами их открытия выступали состоятельные люди – землевладельцы, торговцы и чиновники в отставке, а также учителя или иные авторитетные люди. Такие школы располагались в уездных центрах и даже деревнях. Для обучения детей в них необходимо было вносить определённую плату, поэтому учиться там могли только дети состоятельных родителей. Среди таких школ существовали и семейные школы, в которых обучались дети представителей одного семейного клана. При монастырях (по инициативе их настоятелей) за счёт собранных пожертвований или арендной платы могли

открываться благотворительные школы, в которых за обучение не платили, однако в них могли попасть только те дети, которые проявляли особые склонности к обучению. Например, одна из таких школ для мальчиков (Salesian School慈幼學校) находилась при монастыре на территории Сяншань (香山公园, Xiangshan Gongyuan), известной сейчас как парк «Ароматные холмы» на востоке от Пекина.

Как в частных, так и в благотворительных школах группы учеников, занимавшихся под руководством одного учителя, могли быть разновозрастными (семь лет и старше).

В частных школах осуществлялось как прикладное элементарное, так и начальное классическое образование: первое предполагало обучение учеников письму и чтению (срок обучения зависел от достигнутых ими практических результатов); второе (продолжавшееся не менее шести лет) помимо грамоты и чтения включало изучение конфуцианских доктрин, заучивания наизусть текста «Троесловия» (三字经**)** – первой книги-учебника, в которой были изложены основы представлений о мире и нравственности, даны толкования явлений природы, частной и общественной жизни. Школьники должны были освоить 2–3 тысячи иероглифов, на чём учёба для большинства из них заканчивалась: «Только те, кто успешно сдавал экзамен за начальный курс специальному инспектору, мог продолжить учёбу в уездном или провинциальном училище, где шло изучение классического конфуцианского канона» [3].

В эпоху династии Тан возникла особая группа частных школ – «школы-студии» «шуюань» (书院), которые открывали известные учёные. Занятия могли проводиться либо в личных кабинетах, либо в уединённых уголках природы. Впоследствии эти школы постепенно превратились «в классы по подготовке к сдаче экзаменов на получение должностного поста» [4].

В современном Китае родители придают большое значение образованию своих детей, которым хотят оставить в наследство самое лучшее. Благоразумные люди понимают, что детям должны передаваться не только материальные блага, но и – даже в первую очередь – хорошие семейные традиции. Они транслируют потомкам семейные устои и правила, учат следовать определённым заветам – служить государству, разумно вести себя в обществе, управлять своей семьёй, заниматься самосовершенствованием: «В семье, накопившей добро, обязательно будет счастье», – так гласит древняя китайская мудрость.

В Китае считается, что династии сохраняли своё благополучие на протяжении многих веков благодаря тому, что потомки строго соблюдали наказы предков и поддерживали семейные традиции. Это красноречиво описано в легенде, которую приводит Гань Бао в книге «Записки о поисках духов»: «При поздней Хань в начале возрождения династии жил некий Ин Шу. После рождения четырёх сыновей он овдовел – и тут появилось волшебное сияние, озарившее семейный алтарь. Увидев сияние, Шу обратился за разъяснением к гадателю. Гадатель сказал: “Это Небо подаёт знак, что ваши дети должны возвыситься”. После этого Шу раздобыл денег, чтобы его дети и внуки могли посвящать себя учению. Они все были славны своими талантами. Ко времени Ин Чана уже седьмое их поколение занимало важные посты» [1, с. 233]. Пророчество о возвышении детей – это прямое указание на необходимость получения образования высокого уровня, которое позволяет подняться по социальной лестнице и получить значимые государственные должности (при условии усердного трудолюбия и дисциплины).

Семейные школы существовали в Китае вплоть до начала XX в. Об этом свидетельствует не только исторические хроники, но и художественная литература, в которой встречаются описания такого обучения. В классической книге «Наставления младшим», адаптированной Го Цзинянем для современных детей, говорится о дедушке Вэе, создавшем условия для своих и чужих детей, чтобы они могли учиться: «…Предоставил помещение, книги, пригласил учителя. С самого начала дедушка установил внукам строгий распорядок дня. Учёба, отдых – всё в своё время». Напутствуя детей, дедушка объяснял: «Кто не трудится с малых лет, тому в старости придётся горевать, что ничего не достиг» [2]. Первым составителем этой книги считается известный педагог и учёный Ли Юйсю – преподаватель основ конфуцианства, основатель частной школы (эпоха династии Цин – 1647-1729 гг.). Простую стихотворную форму, доступную для понимания детьми, придал тексту книги известный деятель культуры Цзя Цуньжэнь.

Эпизоды, в которых описываются домашние школы, где учились не только родные дети / внуки, но и дети из других семей, родители которых были заинтересованности в их обучении, появляются и в других произведениях китайской литературы. В известном классическом романе Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» домашняя школа описывается так: «Бесплатная домашняя школа находилась неподалеку от дома и была создана основателем рода, прадедом Баоюя. В ней <…> учились дети из бедных семей, состоявших в родстве с Цзя. Все члены рода, занимавшие чиновничьи должности, обязаны были вносить деньги на содержание школы. Учителем обычно назначался самый пожилой и добродетельный человек в семье. Дети, учившиеся в школе, принадлежали, как известно, к одному роду <…>. Хотя в школе учились лишь сыновья и племянники, принадлежащие к одному роду, но, как гласит пословица, «У дракона девять сыновей, и у каждого из них свои отличия»; поскольку учеников в школе было много, это неизбежно приводило к тому, что в число «драконов» попадали «змеи» – мелкие и низкие людишки» [10, с. 142]. Главный герой Баоюй так описывает процесс поступления в школу: «А у нас в семье есть своя домашняя школа. Там учатся дети и младшие братья наших дальних родственников, тех, что не могут нанимать учителей». <…> но без содействия господ туда не поступишь» [10, с. 142].

Советский писатель С. Третьяков в V («Надо учиться») и VI («Учёба») главах книги «Детство Дэн Ши-хуа», основанной на рассказах китайского студента, подробно описал процесс подготовки детей к поступлению в школу, особенности их обучения в классе, взаимоотношения между школьниками и учителем, а также между учениками. Члены семьи решают, в какую школу пойдёт Дэн Ши-хуа, – «в общественную ли школу, где обучают бесплатно, или в частную, где учат лучше, но зато надо платить и платить не мало» [7, с. 25]. Выбор останавливается за частной школой, в которой учитель сделает дяде за обучение племянника скидку. В доме взрослые обсуждают проблему обучения детей в селении: «У нас дома разговоры только об учителях, только о школах. Дядя негодует: „Сиань-ши такое большое селение – пять тысяч душ – а всего в нём одна общественная школа. Безобразие! Вот в других больших деревнях есть же кроме начальных и средние школы. Чего дремлет сютунг?”» (чиновник, заведующий образованием на селе и утверждающий на должность школьных директоров) [7, с. 26].

В истории Китая некоторые семьи достигали невероятного величия – одни были бесконечно богаты, другие обладали огромной властью, а третьи сочетали богатство и знатность. Однако большинству таких семей не удавалось избежать судьбы: описанной пословицей «богатство не длится дольше трёх поколений». Семья Ду из г. Биньчжоу[1] (о которой пойдёт речь) была исключением: на протяжении пятисот лет, с династии Мин до династии Цин, её могущество не ослабевало. Это факт неизбежно заставляет задуматься: что же обеспечило семье Ду столь долгое процветание? В чём секрет её неугасающего успеха? В древности люди говорили: «Если у дерева нет ветвей, его называют иссохшим; если человек не учится, его называют слепцом» [1, с. 217]. Следуя этическим нормам семьи Ду, все последующие поколения придерживались принципа умножения добродетелей посредством обучения, что приносило семье дальнейшее процветание.

Рис.1 **Ду Сюнфэй. Усадьба семьи Ду, г. Биньчжоу, Китай.**

В 1369 г. (эпоха династии Мин), прародитель семьи Ду – Ду Сюнфэй – в рамках государственной программы переселения стал жить в Биньчжоу (провинция Шаньдун) и обосновался там (**Рис. 1**). Ду Сюнфэй был очень искусен в управлении домашним хозяйством и финансами, благодаря чему семья постепенно разбогатела. Впоследствии его потомки унаследовали традицию бережливости и трудолюбия, что сделало семью ещё более зажиточной. Накопив достаточные средства, семья Ду начала уделять внимание образованию детей. Начиная с пятого поколения дети в семье Ду стали получать систематическое образование.

[1] В описании использованы материалы, хранящиеся в музее бывшей резиденции семьи Ду Шоутяня в г. Биньчжоу.

В пятом поколении семьи Ду трое – Ду Лунь, Ду Сюнь и Ду Цзи – успешно сдали экзамены на звание сюцая (秀才)[1]. Ду Лунь, получивший звание гуншэна (贡生)[2], служил помощником начальника уезда Вэньань (провинция Чжили). Семья Ду вступила на путь чиновничьей службы, и семейное образование начало приносить плоды. Эти трое сюцаев заложили традицию сочетать труд земледельца с учёбой. Впоследствии двенадцать членов семьи получили звание цзиньши (进士)[3]; и все они происходили именно из этих трёх ветвей рода. Большинство чиновников вышло из ветвей старшей линии и второй ветви третьей линии, причём наиболее процветающей стала вторая ветвь третьей линии.

В годы правления династии Мин семейное образование стремительно развивалось, а успешно сдававшие государственные экзамены шли непрерывным потоком. В 1565 г. Ду Цимэн из шестого поколения получил звание цзиньши, в 1598 г. Ду Ши из восьмого поколения и в 1601 г. Ду Чэнши из седьмого поколения также стали цзиньши. К концу династии Цин этот статус получили 12 членов этой семьи и 5 стали академиками императорской академии Ханьлинь. Семья постепенно достигла расцвета. Так, Ду Ши, дослужившийся до должности управителя провинции Цзянси, отличался честностью и добился выдающихся успехов в управлении, приобретя известность по всему Китаю: в семье чиновника было семь учёных и другие высокопоставленные чиновники. Об этой семье появились записи в словаре «100 знаменитых китайцев» [6] и в «Словаре живописи и каллиграфии» [5].

Ду Тунгуан （杜彤光) – потомок семьи Ду в тринадцатом поколении, родился в 1787 г. на 52-м году правления императора Цяньлуна, а умер в 1852 г., во второй год правления Сяньфэна. Ду Тунгуан жил уединённо в деревне (ныне район Бинчэн – г. Бинджоу) и управлял всеми семейными делами. Судьба Ду Тунгуана была уникальна: видный государственный деятель и меценат, он занимал должность Министра юстиции династии Цин, был «левым служителем» в Министерстве обрядов, имел звание ассоциированного академика; он основал академию Пэйфэн (培风书院) – первое учебное заведение в Биньчжоу в период Цзянцин династии Цин. Он был отцом другого известного чиновника – Ду Э (杜堮). Как и его отец, Ду Тунгуан, Ду Э стал главой семьи и отвечал за обучение следующего поколения.

Рис. 2. **Таблички в учебной комнате усадьбы, рассказывающие об истории семьи Ду. г. Биньчжоу, Китай.**

Особую известность роду принёс Ду Шоутянь, который был наставником императора Сяньфэна и занимал высшие государственные посты. Сын Ду Шоутяня Ду Хань занимал пост левого заместителя министра работ, а его внук Ду Чу стал первым министром доходов. Позже в семье Ду было подготовлено множество кадров для чиновничьей службы, включая семь цзиньши, пятеро из которых были приняты в Академию Ханьлинь. Благодаря методам обучения Ду Тунгуана и Ду Хэ семья Ду быстро развивалась и стала одной из самых богатых семей своего региона (**Рис. 2**).

[1] Младшая учёная степень, которая присваивалась по результатам государственного экзамена в императорском Китае. Обладатели этой степени освобождались от некоторых налогов и имели право поступать на невысокие государственные должности.

[2] Так называли отличившихся студентов (обладателей степени сюцай), которых рекомендовали из провинциальных заведений для поступления на учёбу в столичный университет.

[3] Этот термин означает учёную степень, которую получали в императорском Китае (со времён династии Суй после успешной сдачи высших государственных экзаменов). Буквальный перевод: «продвинутый учёный» или «представленный ко двору учёный».

Семья Ду Шоутяня и его потомки жила в фамильной резиденции[1], которая располагалась в г. Биньчжоу на севере провинции Шаньдун (**Рис. 3**). Это типичный архитектурный ансамбль периода династии Мин и Цин, имеющий свои неповторимые, уникальные особенности. Первоначально резиденция представляла собой большой четырёхугольный двор; затем территория стала расширяться, и в результате усадьба стала включать 28 небольших домов и чуть более 300 комнат (**Рис. 4)**. В настоящее время эта резиденция представляет собой музейный комплекс, в котором сохранились здания главных родовых помещения, боковые жилые комнаты (в основном личные кабинеты и спальни), учебный класс, вышивальная мастерская, хозяйственный двор, конюшня.

Рис. 3. **Бывшая резиденция Ду Шоутяня – Dushoutian Former Residence», центральный вход. Усадьба семьи Ду, г. Биньчжоу, Китай.**

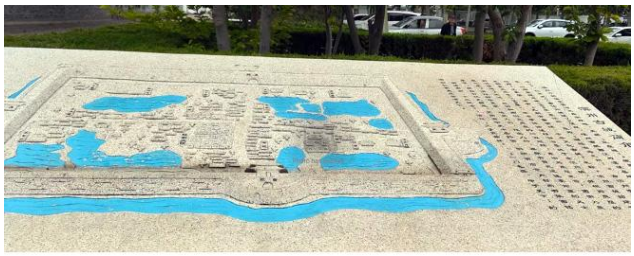

Рис. 4 **Музейный комплекс Ду Шоутяня. Усадьба семьи Ду, г. Биньчжоу, Китай.**

На территории резиденции расположены небольшие дворики, сады и палисадники, проходы между которыми оформлены разнообразными формами арок, гармонично вписывающихся в общее пространство, что создаёт ощущение открытости, позволяя воздуху свободно перемещаться между всеми двориками и зданиями. Несмотря на то, что резиденция является замкнутым относительно внешнего мира пространством, внутри царит открытость и доступность: для того, чтобы попасть в какое-либо определённое здание, можно выбирать разные варианты маршрута.

Усадьба семьи Ду внесена в список охраняемых памятников культуры провинциального уровня и является туристической достопримечательностью уровня АААА.

На протяжении многих лет семья Ду – несмотря на своё высокое положение, занимаемое при императорском дворе, – жила весьма скромно, поэтому убранство всех комнат было непритязательным. Главными ценностями семьи всегда были честность, патриотизм, усердность в служении, которое выражалось в стремлении быть «правильным, ясным, миролюбивым и благоразумным».

Рис. 5. **Кабинет «Си Сюань». Экспозиция «Занятие с учениками». Усадьба семьи Ду, г. Биньчжоу, Китай.**

Чтобы поддержать семейную традицию, Ду Шоутянь организовал занятия с детьми, на которых излучалась древняя поэзия и литературы. Он поощрял их усердное учение и делал всё возможное, чтобы помочь им стать известными людьми. Особенно требовательным он был по отношению к собственным детям, для которых проводились ежедневные занятия. Все его восемь сыновей были успешными в учёбе и пользовались высокой репутацией в обществе. Традицию организации семейного образования продолжил Ду Тунгуан, и его требования к детям продолжали оставаться весьма строгими.

Высокие результаты семейного воспитания способствовали тому, что в семье Ду поддержание этой традиции стало рассматриваться как приоритетная ценность. Для занятий с детьми был оборудован специальный кабинет под названием «Си Сюань» – «Западный кабинет» (西轩**)** (**Рис. 5**). Это здание построил Ду Ши (杜诗), – который служил губернатором провинции Цзянси и Хугуан. В этом учебном кабинете дети и члены рода Ду читали, писали сочинения и хранили свои труды.

[1] Позднее эта резиденция получила название Ду Фу.

В 1609 г. Ду Тунгуан, чтобы прославить добродетели предков и рассказать о них будущим поколениям, составил первую «Генеалогию Ду». В дальнейшем генеалогическое древо Ду неоднократно многократно пересматривалось и дополнялось.

Для того чтобы понять, какие ценности прививались сыновьям, кратко перечислим моральный кодекс, записанный в знаменитом своде правил «Семейные наставления Ду» (**«杜氏训子文»**) – собрании сочинений рода Ду[1].

Основные принципы: сыновья почтительность, братская любовь, верность, честность, чувство долга, стыдливость.

Поведенческие установки: прилежание в учёбе, пытливость, осмотрительность в словах и осторожность в поступках.

Цель воспитания: формирование «прямого, понимающего, мирного и осторожного человека, обладающего «сильной волей, дальновидностью, острым усом и крепким здоровьем».

Личный пример отца и старших братьев должен служить воспитательной цели: чтобы требовать от детей честности, взрослые сами должны быть образцом добродетели. В качестве примера служит история Ду Ши, который служил в финансовой сфере и лично вернул казне более 470 тыс. лян серебра незаконных налогов, получив за это благодарность императора Чунчжэня (конец династии Мин, начало династии Цин). Этот эпизод позволят детям понять, что честность важнее богатства.

В настенных табличках музея резиденции размещена историческая хроника и размещены рассказы из жизни семьи Ду «Обучение детей и внуков» (诗卷儿孙). Приведём перевод некоторых их этих записей.

«Ду Э (杜鄂) серьёзно относился к воспитанию своего сына Ду Шутяня (杜受田). Он построил для него школу на своей родине – в деревне Путай (浦岱村) провинции Чжецзян (浙江省). Он постоянно брал с собой сына в поездки, чтобы в любое время можно было заниматься его обучением. Даже тогда, когда Ду Тунгуаня назначили чиновником в Пекине, он в свободное от службы время продолжал заниматься с сыном, обсуждая с ним различные вопросы. В служебных поездках, когда они вместе плыли на лодке (в той местности было много озёр) они читали книги.

Позже, когда Ду Тунгуан стал чиновником в системе образования, он также продолжал учить сына. Это дало прекрасные результаты: впоследствии сын успешно сдал императорский экзамен, заняв первое место на региональном экзамене и второе место на дворцовом экзамене, получив высший титул (цзиньши), что нарушило принцип, выраженный в старой поговорке семьи Ду: «У одного поколения есть цзиньши, но у следующего поколения нет ни одного». После сдачи экзамена он был выбран учёным-чиновником академии, а позднее стал цензором; следующая его должность – комиссар по образованию провинции Шаньси, а в 1835 году он был призван служить в дворце в качестве учителя императорских сыновей. В 1836 г. его повысили до должности левого главного цензора и министра работ; одновременно он занимал должности главного мастера императорского кабинета и президента Бюро верных записей. После восшествия на трон императора Сяньфэна его назначили великим наставником наследного принца и министром кадров; позднее он занимал должности министра юстиции, министра обрядов и заместителя великого секретаря.

Когда Ду Тунгуаня перевели в Чжэцзян на должность чиновника по образованию, он взял с собой внуков – Ду Ханя (杜翰) и Ду Сюя (杜诩). Он не только объяснял им древние классические тексты, но и помогал знакомиться с текстами сочинений, чтобы они получили больше знаний, расширяли свой кругозор и увеличивали опыт.

[1] Информация использована из сборников семейных наставлений: «История китайских семейных наставлений» (中国家训史), сборников поучений из провинции Шаньдун, а также частично из уездных хроник (县誌): «Исторические записи уезда Биньчжоу». Здесь и далее используются переводы текстов на русский язык, выполненные студентами кафедры русского языка Шаньдунского женского университета.

Ду Тунгуан воспитывал потомков как словесными наставлениями, так и личным примером, по праву являясь образцом для подражания будущим поколениям. Находясь на смертном одре, он оставил такое завещание: «Те слова, которыми я обычно вас учил, и есть моя последняя воля».

К седьмому году правления императора Даогуана (1827 г.) Ду Э собрал и систематизировал наставления своего отца, создав первую в роду Ду педагогическую работу – «Поучения» [9]. Это ознаменовало превращение воспитательных идей семьи Ду в целостную теоретическую систему. Фактически «Поучения» являлись плодом многолетней практики семейного воспитания – сжатым и мудрым изложением педагогических взглядов рода Ду, квинтэссенцией их семейной традиции. Деятельность Ду Тунгуаня и Ду Э, отца и сына, по праву может считаться вершиной развития педагогической теории семьи Ду.

«Поучения» состоят из 48 наставлений, основное содержание которых охватывает методы самосовершенствования, принципы управления семьей, правила поведения в обществе, а также способы поощрения к обучению и некоторые другие аспекты образовательно-воспитательного процесса. Этот педагогический труд уходит корнями в почву традиционной китайской культуры, которые развивались в социальном контексте эпох Мин и Цин. Они сочетают в себе различные традиционные идеи китайской истории и этики и одновременно отражают влияние социальной среды того времени на воспитание детей. Воспитательная концепция семьи Ду основана главным образом на конфуцианстве, но также включает элементы даосизма и буддизма, вбирая в себя разнообразные педагогические идеи. Благодаря этому содержание концепции отличается богатством и разнообразием, а мысли – широтой и глубиной.

Семья Ду считала образование первостепенной задачей рода и фундаментальным принципом, обеспечивающим её процветание на протяжении нескольких столетий. Все члены семьи, как свидетельствует история, обладали глубокой мудростью, дальновидностью, а также и богатым опытом, что позволяло им, наряду с практическими действиями, сформировать стройную, жизнеспособную систему воспитания, применяя при этом эффективные педагогические методы. Многочисленные поколения семьи Ду неизменно следовали наставлениям предков, придерживаясь традиции «передавать потомкам земледелие и учёбу», сочетая преемственность с новаторством, благодаря чему в роду постоянно появлялись талантливые личности, а её расцвет продолжался более пятисот лет. Секрет неугасающей славы семьи Ду – в безупречной семейной чести, передававшейся из поколения в поколение. Сохранение преемственности и традиций семейного воспитания сегодня служит примером заботы о будущих поколениях для многих китайских семей.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Гань Бао*. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / пер. с древнекит. Л.Н. Меньшикова. – Санкт-Петербург : Петерб. востоковедение, 1994. – 576 с.

[2] *Го Цзинянь*. Наставление младшим / пер. с кит. О.А. Решетняк. – Москва : Шанс, 2017. – 117 с.

[3] *Рыжов, К*. Обучение и образование в эпоху Тан // Проза.ру : сайт. 20.09.2020. URL: https://proza.ru/2020/09/20/721 (дата обращения: 10.05.2026).

[4] Просвещение в Древнем Китае // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в г. Хабаровске : офиц. сайт. 22.05.2004. URL: https://khabarovsk.china-consulate.gov.cn/rus/gyzg/zg4/200405/t20040522_4001500.htm (дата обращения: 09.05.2026).

[5] Словарь по живописи, каллиграфии v 0.1 // LiveJournal : сетевой сервис. URL: https://gruzdov.livejournal.com/669553.html (дата обращения: 11.05.2026).

[6] 100 знаменитых китайцев // List Challenges : сайт. URL: https://www.listchallenges.com/100-famous-chinese-people (дата обращения: 11.05.2026).

[7] *Третьяков С.* Детство Дэн Ши-хуа. – Москва; Ленинград : Молодая гвардия, 1931. – 232 с.

[8] *Хейхо Р.* Университеты Китая, 1895-1995: столетие культурного конфликта. – Нью-Йорк : Гарланд, 1996. – 299 с. (на анг.)

[9] 侯玉杰. 杜氏教育探析**, 2014,** – 219.[=*Хоу Юйцзе*. Анализ педагогики семьи Ду. Издательство Шаньдун Юи Чу Бан Шэ, 2014. – 219 с.] (In Chinese)

[10] *Цао Сюэ-Цинь*. Сон в красном тереме. Т. 1 / пер. с кит. В. А.Панасюка. – Москва : Гос. изд-во худож. л-ры, 1958. – 883 с.

[11] *Yang R.* Schooling in China / Rui Yang // Routledge Handbook of Chinese Culture and Society, Ed. by Kevin Latham. - Abingdon, Oxon : Routledge, 2020. P. 34-49. DOI: 10.4324/9781315180243-4.

REFERENCES

1. *100 znamenitikh kitaytsev,* available at: https://www.listchallenges.com/100-famous-chinese-people (accessed: 05.11.2025).

2. Cao Xue-Qin. *Son v krasnom tereme. T. 1* [The Dream of the Red Chamber. Vol. 1], Panasyuk V.A. (ed.), Moscow, Gos. izd-vo hudozh. l-ry 1958, 883 p. (In Russian)

3. Gan' Bao. *Zapiski o poiskakh dukhov (Sou shen' czi)* [Notes on the Search for Spirits (Sou Shen Ji)], Men'shikov L.N. (ed.), Saint Petersburg, Peterb. Vostokovedeniye, 1994, 576 p. (In Russian)

4. Go Jinyan'. *Nastavlenija mladshim* [Instruction to the younger ones], Reshetnyak O.A. (ed.) Moscow, Chance, 2017, 117 p. (In Russian)

5. Hayhoe R. *Universiteti Kitaya, 1895–1995: Stoletie kul'turnogo konflikta* [China's Universities, 1895–1995: A Century of Cultural Conflict], New York, Garland, 1996, 299 p. (In English)

6. Hou Yucze*. Analys pedagogiki sem'i Du* [Analysis of Du family pedagogy], Izdatel'stvo Shandun Uyi Chu Ban 2014, 219 p. (In Chinese)

7. *Prosveshcheniye v Drevnem Kitae,* 22.05.2004, available at: https://khabarovsk.china-consulate.gov.cn/rus/gyzg/zg4/200405/t20040522_4001500.htm (accessed: 05.09.2025). (In Russian)

8. Ryzhov K. *Obuchenie i obrazovanie v epokhu Tang*, 20.09.2020, available at: https://proza.ru/2020/09/20/721 (accessed: 05/10/2026).

9. *Slovar' po zhivopisi, kalligrafii v 0,1,* 2025, available at: https://gruzdov.livejournal.com/669553.html (accessed: 05.11.2025). (In Russian)

10. Tretyakov S. *Det'stvo Den Shi-hua* [Childhood of Deng Shi-hua], Moscow, Leningrad, Molodaya Gvardiya, 1931, 232 p. (In Russian)

11. Yang R. *Schooling in China*, Latham K. (ed.) *Routledge Handbook of Chinese Culture and Society*, Abingdon, Oxon, Routledge, 2020, p. 34-49, DOI 10.4324/9781315180243-4. (In English)

FAMILY SCHOOL IN CHINA – TRANSLATOR OF ETHICAL MEMORY OF GENERATIONS

Popkova Tatiana Dmitrievna,
D. in Cultural Research, Full professor
Perm State National Research University (Perm)

Abstract. *The educational system in China has a thousand-year history. The culture of teaching children in Chinese family schools testifies to the preservation of the tradition of transmitting from generation to generation through classical texts not only knowledge and ideas about the world, but also ethical values that lay the foundation for humanity and rules of conduct in society. The purpose of the article is to provide information about family education and private schools, their significance for the cultural and historical memory of modern China. The novelty of the research lies in the description of the contents of the museum exposition of the ancestral estates of Chinese aristocrats as centers of education and care for future generations. The main methods in the work are axiological and activity-based approaches, which make it possible to reveal the history of Chinese family schools as a cultural and historical phenomenon. The article uses examples from Chinese fiction, as well as materials from museum exhibitions of the Du family estate. The functional importance of such family schools testifies to the foresight of the fathers of Chinese families who seek to prepare their sons for public service.*

Key words*: China, history, family, school, traditions, children, museum.*

© Попкова Т.Д., текст, ил., 2026
Статья поступила в редакцию 01.06.2026.

Ссылка для цитирования статьи:
Попкова Т. Д. Семейная школа в Китае – транслятор этической памяти поколений. – DOI 10.34685/HI.2026.72.51.011 // Культурологический журнал. – 2026. – № 4(66). – С. 129-137. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/791.html&j_id=70. – Текст : электронный.